

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

**Общее собрание Общества
прикосновения к чужой
собственности**
(Сцены из городской жизни)

«Первый и главный вопрос, который будет предложен вашему обсуждению, это — увеличение содержания трем директорам; второй — сложение с кассира невольных прочетов; третий — предание забвению, в виду стесненного семейного положения, неблагоприятного поступка одного члена правления; четвертый — о назначении пенсии супруге лишенного всех особых прав состояния нашего члена; наконец, пятый — о расширении прав правления по личным позаймствованиям из кассы...»

**Иван Федорович Горбунов
Общее собрание Общества
прикосновения к чужой
собственности**

Большая зала. Стол покрыт зеленым сукном. На столе, против председательского места, изящная малахитовая чернильница и колокольчик; против места членов правления – бумага и карандаши.

Зала переполнена публикой. Раздается звонок председателя. Все занимают места.

«М. Г. Имею честь объявить общее собрание открытым.

Первый и главный вопрос, который будет предложен вашему обсуждению, это – увеличение содержания трем директорам; второй – сложение с кассира невольных прочетов; третий – предание забвению, в виду стесненного семейного положения, неблагоприятного поступка одного члена правления; четвертый – о назначении пенсии супруге лишенного всех особых прав состояния нашего члена; наконец, пятый – о расширении прав правления по личным позаимствованиям из кассы.

– Ого!

– Что это „ого“? Прошу вас взять назад это „ого“. Я не могу допустить никаких „ого“. Если вы позволите себе во второй раз делать по-

добные восклицания, я лишу вас слова. Все эти вопросы существенно необходимы, в виду особых обстоятельств, которые выяснятся из прений. Вам угодно говорить?

– Это я воскликнул „ого“, и не с тем, чтоб оскорбить вас. Я сторонник расширения всяких прав и – услыхав вопрос о расширении прав правления – воскликнул „ого“! Это значило – я доволен.

– В таком случае, я беру назад свое замечание.

– Прошу слова. Как ежели директор, хранитель нашего портфеля, обязанный, например, содействовать... и все прочее... А мы, значит, с полным уважением... и ежели теперича директор, можно сказать, лицо... Я к тому говорю: по нашим коммерческим оборотам...

– Вам что угодно сказать?

– Я хочу сказать, когда, например, затрепал скопинский банк...

– Вы задерживаете прения и ставите их на отвлеченную почву. Нельзя ли вам просто выразиться, так сказать, реально: да или нет.

– Когда, например, разнесли скопинский банк, ограбили вдов и сирот... может и теперь

сиротские-то слезы не обсохли...

– Все это верно, но эти слезы область поэзии. Правлению никакого дела нет до сиротских слез. Позвольте вам повторить мое предложение – стать на реальную почву.

– Мы не знаем этой вашей почвы, а грабить не приказано...

– Стало быть, мы грабили. Правление общества обращается с протестом к общему собранию.

Голоса:

– Вон его! Вон!

– Милостивые государи. Я позволил бы себе так понять это столкновение. Почтеннейший член не совсем уяснил себе предложение председателя, не понял, так сказать...

– Как не понять! Я говорил насчет грабежу. У нас от этого правления в одном кармане смеркается, а в другом заря занимается.

– Господа! Ревизионная комиссия...

– В милютиных лавках устрицы ест ваша ревизионная комиссия.

– Г. председатель, прекратите этот печальный эпизод и позвольте продолжать прения. Я прошу слова. Если провести демаркацион-

ную линию между правлением и вкладчиками...

– М. г. Я прошу, я требую, я настаиваю, чтобы общество выразило порицание члену, оскорбившему нашего председателя.

Голоса.

– Баллотировать! Шарами! Простым вставанием... (Шум).

– Я ставлю вопрос на баллотировку простым вставаньем. (Считает) Раз... два... семь... десять. За выражение порицания десять. (За правленским столом некоторое смущение).
Прошу приступить к прениям.

– М. г. Вопрос об увеличении содержания весьма важен. К важным вопросам нельзя относиться халатно. Я полагал бы этот вопрос оставить без обсуждения и передать его в комиссию.

– Голоса: В комиссию! в комиссию!

– В комиссию! в комиссию!

– Невольные прочеты с кассира взыскать или передать их в ведение прокурорского надзора, а о неблаговидном поступке одного из членов правления приступить к прениям. Нельзя ли нас познакомить с неблаговидным

поступком члена правления.

– С юридической точки зрения поступок этот... наша юстиция очень резко разграничивает деяния, совершенные...

– Стацил, вот тебе и естюция...

– Совершенные по злой воле... Принимая во внимание семейное положение...

– Ну, стацил, это верно!

– В терминологии нашей юстиции нет слова – стацил.

– Ну, можно нежнее сказать: украл.

– Господа, где мы и что мы? Нас пригласили в общее собрание и хотят выворотить наши карманы. Нам предлагают увеличить директорам содержание. За что? Нам предлагают прикрыть хищение кассира. Почему? Нас просят предать забвению какой-то мерзкий поступок члена правления. Просят отереть пенсией слезы супруги лишенного прав состояния хищника; наконец, ходатайствуют о расширении прав членов правления...

– Отдай им сундук с деньгами, а они туда тебе, вместо их, бронзовых векселей наворуют... Чудесно!

– Бронзовые, как вы изволили выразиться,

векселя, нисколько не отягощают кассу, если... *(Сдержанный смех.)* Позвольте мне докончить... Позвольте вас остановить. Бронзовые векселя не имеют ничего общего с предложением об увеличении директорам содержания. А так как этот вопрос довольно прениями исчерпан, то я ставлю его на баллотировку. Не угодно ли вам, милостивые государи, приступить к баллотировке по вопросу об увеличении гг. директорам содержания. Предупреждаю вас, что отказ ваш весьма невыгодно повлияет на наше прочно установившееся общество...»

Страшный шум. Председатель звонит из всех сил и закрывает собрание.